СБОРНИКЪ

ПЕНЗЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Изданіе Комитета подъ редакціей Секретаря **В. П. ПОПОВА.**

ВЫПУСКЪ III.

ПЕНЗА.

Типографія Губернскаго Правленія.

1895.

IV. Епископъ Пензенскій и Саратовскій Иннокентій *).

Иннокентій уроженецъ Московской губерніи, сынъ дьячка с. Павлова (нынѣ Павловскій посадъ), Богородскаго уѣзда, родился въ 1784 г. Воспитывался Иннокентій въ Московской преревинской семинаріи, а затѣмъ въ Троице-Сергіевской Лаврѣ, гдѣ въ послѣдствіи постепенно былъ учителемъ, профессоромъ и инспекторомъ семинаріи. Кротость и смиреніе были отличительными чертами его характера, почему онъ при поступленіи въ семинарію получилъ фамилію Смирнова. Въ 1809 г. Илларіонъ (имя Иннокентія при рожденіи) поступилъ въ монахи, а въ 1811 г. его вызвали въ Петербургскую духовную академію и назначили баккалавромъ по церковной исторіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Иннокентія были возложены обязанности ректора С.-Петербургской духовной семинаріи, цензора духовныхъ сочиненій и настоятеля Сергіевской пустыни. Какъ профессоръ Иннокентій былъ замѣчательный: прекрасный даръ слова, обширныя знанія, восторженная рѣчь производили неотразимое впечатлѣніе на слушателей Не желая составлять свои лекціи только по печатнымъ источникамъ, Иннокентій провѣрялъ ихъ съ первоначальными источниками, что ему было возможно, такъ какъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ языками: еврейскимъ, латинскимъ, греческимъ и новѣйшими иностранными. Его геніальная натура не позволяла ему брать готовое на вѣру изъ опасенія впасть въ чужія ошибки и предубѣжденія. При такихъ условіяхъ Иннокентію приходилось проводить цѣлыя дни и ночи за ученными работами, и разстраивать свое здоровье. Однажды, не желая долго спать,

*) Продолж. См. „Сборникъ“ № 1. 1893 г.

для того, чтобы окончить спѣшную работу, онъ легъ прямо на полъ. Спалъ Иннокентій на полу не долго, но простудился и съ тѣхъ поръ онъ совсѣмъ разстроилъ свое здоровье. Въ 1812 г. Иннокентій произведенъ въ Архимандрита, а черезъ два года за свои сочиненія получилъ степень доктора богословскихъ наукъ. Почести не возгордили Иннокентія, но онъ еще строже сталъ относиться къ себѣ. Иннокентій съ кафедры началъ громить мистическое направленіе, существовавшее тогда въ высшемъ обществѣ. Онъ хорошо зналъ, что своими проповѣдями онъ возстановитъ противъ себя много сильныхъ лицъ съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ кн. Голицынымъ во главѣ, но интересы церкви и религіи для него были выше мирскихъ почестей. Дѣйствительно кн. Голицынъ отомстилъ Иннокентію и доложилъ Государю, что одна книга разрѣшенная Иннокентіемъ, содержитъ въ себѣ оскорбительныя для власти и вообще для духа современнаго правленія выраженія. За это Государь повелѣлъ сдѣлать Иннокентію строгій выговоръ, но кн. Голицыну хотѣлось добиться большаго наказанія, а главное хотѣлось удалить его изъ Петербурга, что ему отчасти и удалось, ибо 2 Марта 1819 г. Иннокентій былъ рукоположенъ во Епископа Пензенскаго и Саратовскаго. Съ отъѣздомъ Иннокентія массоны торжествовали, но истина, за которую пострадалъ Иннокентій, тоже восторжествовала. Массонскія ложи были закрыты, а книга, послужившая кн. Голицыну средствомъ чтобы очернить Иннокентія издана чрезъ 6 лѣтъ при мин. Шишковѣ по Высочайшему повелѣнію какъ написанная въ духѣ православной нашей вѣры и подвергшаяся напрасному запрещенію. По пути въ Пензу Иннокентій, остановившись въ Москвѣ для посвященіи Архимандрита Θеофила во Епископа Оренбургскаго, сильно простудился и слегъ въ постель, а потому только 21 Іюня пріѣхалъ въ Пензу. Всѣ были поражены болѣзненнымъ видомъ Иннокентія, который представлялъ изъ себя скелетъ, обтянутый кожею. Между тѣмъ онъ былъ полонъ духовнаго огня, который животворилъ и согрѣвалъ всѣхъ, кто обращался къ его назидательнымъ, проникнутымъ любовью и смиреніемъ, наставленіямъ и совѣтамъ. Личность Преос. Иннокентія была обоятельна. Онъ былъ безсребренникомъ и раздовалъ

Иннокентій, ~~Епископъ Пензенскій~~ и Саратовскій.

все, что имѣлъ бѣднымъ, не жалѣя даже послѣдней рясы. Врагъ злословія Иннокентій говорилъ одну правду всѣмъ въ лицо, но такъ мягко и сердечно, что всѣ были благодарны ему. Его всеобъемлющая любовь распространялась на всѣхъ и всѣ уходили отъ него успокоенные и примиренные съ невзгодами жизни. Безъ малѣйшаго самолюбія владыка не пренебрегалъ совѣтами каждаго лица. Не долго ему пришлось пожить въ Пензѣ—дѣла епархіи требовали его поѣздки въ Саратовъ, гдѣ онъ окончательно заболѣлъ и его совершенно больнаго привезли въ Пензу. 10 Октября 1819 г. Иннокентія нестало. Народъ плакалъ о своемъ молодомъ архіереи какъ дѣти плачатъ о своемъ отцѣ. Такъ всѣ его полюбили въ короткое время. Отцы и матери завѣщали дѣтямъ своимъ любовь къ страдальцу-архіерею, кроткому и привѣтливому. Память объ Иннокентіи свято хранится въ Пензенской епархіи. Народная любовь къ нему и вѣра въ его праведную жизнь давно причислили его къ лику святыхъ. Могила его составляетъ предметъ высокаго почитанія, къ ней стекаются изъ далекихъ окрестностей люди всѣхъ званій и состояній, чтобы поклониться почившему святителю. Мѣстные жители во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни въ молитвахъ надъ могилой Иннокентія находятъ себѣ утѣшеніе въ скорби, помощь въ нуждѣ и облегченіе въ болѣзни. Народъ убѣжденъ, что тѣло Иннокентія сохраняется нетлѣннымъ и два раза, когда по необходимости пришлось открывать его могилу (въ первый разъ въ 1854 г. при погребеніи Епископа Амвросія, а во второй разъ въ 1882 г., при постройки церкви при входѣ въ склепъ, гдѣ покоится его прахъ), народныя массы неудержимо стремились, чтобы поклониться останкамъ святителя. Въ честь Иннокентія основано въ Пензѣ Иннокентіевское Просвѣтительное Братство, которому по уставу, утвержденному Преосвященнымъ Митрофаномъ перешло и завѣдываніе церковно-приходскими школами. *).

---

*) Источники: Собраніе сочиненій Иннокентія. С.-П. 1845 г. Пен. Еп. В. 1875 г. № 18; 1882 г. № 1—6; 1885 г № 5 и 20—24. Памятная книжка Пензенской Губ. 1884 г. и др. Д. И. Троицкій издалъ отдѣльно біографію Преосвященнаго Иннокентія, которая была раньше имъ напечатана въ Пен. Еп. Вѣд.

V. Амвросій I. (Орнатскій).

Епископъ Пензенскій и Саратовскій *).

Преосвященный Амвросій родился въ 1778 г. въ погостѣ Чуди, Череповецкаго у. Новгородской губ и при крещеніи нареченъ Андреемъ. Отецъ его былъ діакономъ. 10 лѣтъ (въ 1788 г.) Андрей поступилъ въ Кирилло-Бѣлозерское духовное училище, а въ 1800 г. окончилъ С.-Петербургскую Духовную Академію. До назначенія на Пензенскую каѳедру Преосвященный Амвросій, за исключеніемъ времени съ 27 марта 1812 г. по 12 марта 1816 г., когда онъ былъ настоятелемъ Московскаго Новоспасскаго монастыря и предсѣдателемъ цензурнаго комитета, провелъ въ Новгородѣ, гдѣ онъ послѣдовательно проходилъ должности учителя, префекта и ректора Новгородской семинаріи; вмѣстѣ съ должностью ректора Амвросій несъ должность настоятеля сперва Новгородскаго Антоніева монастыря, а потомъ Юрьева монастыря и наконецъ съ 12 марта 1816 года сдѣланъ Епископомъ Старусскимъ, викаріемъ Новгородской митрополіи. Многочисленныя обязанности по всѣмъ этимъ должностямъ, не останавливали его ученыхъ занятій. Плодомъ этихъ занятій явился дорогой для русской церкви трудъ „Исторія Русской Іерархіи" (Москва 1807 и 1815 г.). Этотъ трудъ былъ встрѣченъ весьма сочувственно нашими архипастырями и духовн ю печатью и досихъ поръ не потерялъ своего значенія. За свои труды Преосвященный Амвросій былъ избранъ въ почетные члены Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ, состоявшаго при Московскомъ Университетѣ. Вступивъ въ управленіе Пензенской

*) Источники: М. Сацердотовъ „Преосвященный Амвросій Орнатскій, Епископъ Пензенскій и Саратовскій", Пенз. Еп. В. №№ 13, 14, 15, 16. П. Саваитовъ „о Преосв. Амвросіи", Странникъ 1869 г. октябрь и др.

епархіей, (въ 1819 г.) Амвросій ревностно принялся за благоустройство этой обширной епархіи. Духовенство при поступленіи Амвросія на Пензенскую каѳедру было въ самомъ жалкомъ положеніи: даже въ г. Пензѣ были протоіереи и священники, которые нигдѣ не учились. Въ 1821 г. Амвросій приказалъ составить списокъ всѣхъ протоіереевъ и оказалось, что болѣе трети изъ нихъ нигдѣ не училось. Что же касается до прочихъ священно-церковно-служителей, то среди нихъ было за рѣдкость встрѣтить человѣка, учившагося въ какой нибудь школѣ. Многіе причты за неумѣніемъ писать не вели метрическихъ и др. книгъ. Многіе просившіе мѣстъ священника и діакона не имѣли самыхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ Закона Божьяго. Предшественникъ Амвросія Еп. Иннокентій такъ отозвался о кандидатахъ на священство: „просители священства и діаконства иные не знаютъ, что святая Троица, что такое молитва, о чемъ молиться, что такое Символъ Вѣры“ (Христіанское чтеніе 1885 г. декабрь стр. 600). Духовныхъ семинарій и организованныхъ школъ для духовенства не было въ Пензенской епархіи до конца прошлаго столѣтія и духовенству Пензенскому и Саратовскому приходилось посылать своихъ дѣтей учиться въ Н.-Новгородъ, Тамбовъ, Рязань, Владиміръ и Астрахань. Преосв. Амвросій обратилъ вниманіе на то, что училищъ было только 3—семинарія въ Пензѣ и училище въ Саратовѣ и Пензѣ, что было очень мало для двухъ губерній, а потому въ 1822 г. учреждены имъ уѣздно-приходскія училища въ Н. Ломовѣ, Камышинѣ и Петровскѣ и приходское училище въ Городищахъ. Преосвященный разослалъ строгіе указы духовенству, чтобы оно отдавало своихъ дѣтей въ школы. Указы подѣйствовали и въ Н. Ломовскомъ училищѣ въ первое время было 300 воспитанниковъ, а черезъ два года уже 500 ч Строго взыскивая съ духовенства, которое не учило своихъ дѣтей, Преосв. сдѣлалъ то, что духовенство стало учить своихъ дѣтей, такъ что при Амвросіи (Моревѣ), поступившемъ въ Пензенскую епархію въ 1835 г., число окончившихъ курсъ въ Пензенской семинаріи было уже на столько значительно, что названный Преосвященный со всѣмъ почти не посвящалъ во священники лицъ, не получившихъ полнаго семинарскаго образованія.

Нравственное состояніе духовенства было тоже печальное, духовенство ссорилось, вело плохую жизнь и масса разнообразныхъ дрязгъ доходили до Преосвященнаго. Амвросій энергично принялся за искорененіе всѣхъ этихъ недостатковъ. Неожиданно являлся онъ на ревизіи въ уѣзды и находилъ духовенство въ расплохъ. Тутъ-же Амвросій порочныхъ членовъ причта посылалъ въ монастыри для исправленія, увольнялъ, принималъ другія мѣры для улушенія причтовъ и т. д. Многіе не любили Преосв. Амвросія за рѣзкость и строгость, но среди духовенства было много лицъ, которые любили его какъ своего защитника. Онъ защищалъ духовенство отъ произвола помѣщиковъ, которые по прихоти просили о переводѣ священниковъ. Такихъ просьбъ онъ неисполнялъ. Громадная епархія и въ особенности развитіе раскола въ Саратовской губ. требовало у Преосв. Амвросія постоянныхъ разъѣздовъ и онъ большую часть времени проводилъ въ Саратовской губ. Въ нашу задачу не входитъ говорить о дѣятельности Преосв. Амвросія въ Саратовской губ. скажемъ только, что, благодаря его трудамъ, многіе раскольники обратились въ православіе. Съ дворянами и гражданскимъ начальствомъ города Пензы Преосв. Амвросій не ладилъ. Они его не любили, такъ какъ онъ не умѣлъ угождать, потакать слабостямъ и такъ какъ всякая несправедливость, отъ кого-бы она не происходила, глубоко возмущала Амвросія то онъ говорилъ объ этомъ прямо въ лицо каждому. Онъ даже съ каѳедры обличалъ пороки высшаго общества, и нападая на него за угнетеніе простаго народа, являлся энергичнымъ защитникомъ меньшей братіи. Интересная борьба Преосвященнаго Амвросія съ губернаторомъ и гражданскимъ начальствомъ изложена въ ст. М. И. Сацердотова (Пенз. Еп. В. 1885 г. № 15 и 16). Они возбудили противъ Преосв. Амвросія и Императора Александра I, посѣтившаго Пензу въ 1824 г. Всѣ эти обстоятельства немогли не вліять на Пр. Амвросія и онъ 11 января 1824 г. обратился къ Святѣйшему Синоду съ просьбою объ увольненіи его на покой, для приготовленія ко второму изданію „Исторіи Русской Іерархіи“, что на него было возложено Св. Синодомъ. Просьба его не была уважена и только послѣ втораго его прошенія Амвросій 4-го

сентября 1825 г. уволенъ на покой въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, но безъ управленія имъ и съ пенсіею по 2 т. р. въ годъ. Въ декабрѣ Преосв. Амвросій оставилъ Пензу, раздавъ бѣднымъ почти все свое небогатое имущество. Отличаясь всегда полнѣйшею нестяжательностью, Амвросій отдавалъ бѣднымъ все, что имѣлъ. Изъ Пензы онъ уѣхалъ въ простой монашеской рясѣ и въ нагольномъ тулупѣ. Постоянная борьба и разные непріятности заставила Амвросія мрачно смотрѣть на жизнь и въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ онъ велъ затворническую жизнь, проводя время въ молитвѣ и безмолвіи. Воздержаніе въ пищѣ Амвросій простиралъ до крайней степени и нерѣдко въ цѣлый день онъ питался одной просфорой. Нашъ извѣстный археологъ И. И. Саваитовъ разсказываетъ въ Странникѣ 1869 г. окт. стр. 41—42, какъ Преосвященный Амвросій жилъ въ монастырѣ. Онъ былъ очень нетребователенъ и келейникъ при немъ состоявшій не видалъ его иногда недѣлю, двѣ, три и даже болѣе. Тяжелые подвиги, которые налагалъ на себя Преосв. Амвросій вредно отразилось на его здоровьѣ. Онъ исхудалъ и такъ перемѣнился, что его знакомые неузнавали. 25 декабря 1827 г. Преосв. Амвросій пригласилъ къ себѣ іеромонаха, исповѣдался и съ глубокимъ сокрушеніемъ и слезами пріобщился Святыхъ Таинъ. Скончался онъ мирно на другой день и въ минуту его кончины при немъ никого не было. Его застали лежавшимъ на боку, лицо его было обращено къ святымъ иконамъ, а рука была сложена такъ какъ обыкновенно складываютъ ее для изображенія крестнаго знаменія.

VI. Епископъ ПензенскійИриней (Нестеровичъ) *).

Преосвященный Ириней въ мірѣ Иванъ Ивановичъ Нестеровичъ родился въ 1783 г. 25 января въ с. Старыхъ Дмитрумкахъ Усманскаго уѣзда Кіевской губерніи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Уже въ Кіевской духовной семинаріи Пр. Ириней показалъ свои дарованія и въ особенности онъ любилъ заниматься философіею. Окончивъ въ 1805 г. Кіевскую Духовную академію Ириней Нестеровичъ какъ даровитый студентъ оставленъ въ ней наставникомъ и былъ въ этой должности до 1810 года, когда по Высочайшему повелѣнію онъ былъ назначенъ къ Малдо-Валкайскому Экзарху, знавшему его еще въ Академіи. Нестеровичъ во время службы въ Академіи особенно изучалъ нѣмецкихъ писателей и слабость къ нѣмецкой литературѣ у него сохранилась даже въ преклонномъ возрастѣ. Въ Молдавіи въ Яссахъ Нестеровичъ преподавалъ въ духовномъ училищѣ греческій языкъ, а переведенный въ 1812 г. въ Кишиневъ онъ заботился объ устройствѣ тамъ семинаріи съ благороднымъ при ней пансіонѣ для молдованскаго юношества. Въ семинаріи онъ обучалъ разнымъ наукамъ. Въ 1813 г. онъ постриженъ въ монашество, продолжая усердно заниматься наукою. Его труды были замѣчены начальствомъ и Ириней получивъ нѣсколько повышеній и наградъ, въ маѣ 1818 г. сдѣлался ректоромъ Кишеневской духовной семинаріи и настоятелемъ Курковскаго Рождественскаго-Богородицкаго монастыря. Пр. Иринею Бессарабскія

---

*) Источники: Архіепископъ Ириней (Нестеровичъ) Пенз. Еп. Вѣд. 1869 года съ № 19—24, 1881 г. № 17, 1882 г. № 18, 1889 г. № 24. Яросл. Губ. Вѣд. 1864 г. № 22, и 1868 г. № 12 13, 14, 15 и 16. Волог. Еп. Вѣд. 1864 г. № 2. Русская Старина 1878 г. № 9. А. А. Титовъ описаніе рукописей. И. А. Вахрамѣева т. III. Христіанское Чтеніе 1881 г. № 3 и 4.

учебныя заведенія обязаны очень многимъ. Онъ съ успѣхомъ устроилъ въ Бессарабіи ланкостерскія школы и заботился объ обученіи малдованъ русскому языку. Лучшія люди Бессарабіи какъ И. Н. Инзовъ, Д. Н. Балаговскій. В. А. Калакуцкій были съ Пр. Иринеемъ въ прекрасныхъ отношеніяхъ и съ нимъ былъ очень хорошъ А. С. Пушкинъ, жившій тогда въ Кишиневѣ Любилъ и Пр.Ириней Кишиневъ и впослѣдствіи, живя на сѣверѣ съ удовольствіемъ вспоминалъ о благословенномъ югѣ. Вызванный въ 1824 г. на чреду священнослуженія въ Петербургъ Пр. Ириней занялъ мѣсто законоучителя 1-го Кадетскаго корпуса. Здѣсь онъ себя зарекомендовалъ какъ прекрасный проповѣдникъ и педагогъ. Онъ часто говорилъ поученія, которые отличались ясностью изложенія и приспособительностью къ обстоятельствамъ и къ понятію слушателей. Кадеты очень полюбили Пр. Иринея и въ письмахъ и въ стихахъ выразили ему свою любовь и уваженіе. Въ 1826 г. 25 января Ар. Ириней нареченъ Епископомъ Пензенскимъ. Недолго пришлось Иринею управлять Пензенскою епархіею, такъ какъ онъ былъ переведенъ въ 1830 г. въ Иркутскъ. Вступивъ въ управленіе Пензенскою епархіею Ириней повелъ борьбу съ религіознымъ невѣжествомъ, которое доходило до того, что многіе крестьяне незнали ни одной молитвы, но говоря уже о символѣ вѣры. Расколоучители пользовались этимъ и обращали массу народа въ расколъ. Преосвященный Ириней приказалъ священникамъ обучать всѣхъ молитвамъ, заповѣдямъ и символу вѣры. Это обученіе должно было быть производимо священниками по совершеніи Божественной литургіи, послѣ отпуска. Въ циркулярѣ Пр. Иринея упомянуто XIX молитвъ, которымъ должны были обучать священники. Энергическая борьба Пр. Иринея противъ раскольниковъ, въ особенности Иргизскихъ увѣнчалась успѣхомъ. Въ своемъ замѣчательномъ посланіи къ Саратовскому губернатору кн. Голицыну Пр. Ириней предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ борьбы съ Иргизскими раскольниками. Эти мѣры были приведены Правительствомъ въ исполненіе и привели къ уничтоженію раскольничьихъ Иргизскихъ скитовъ. Въ 1828 г. Саратовская епархія сдѣлана самостоятельною и Ириней переименованъ въ Епископа Пензенскаго и Саратовскаго. Государь Императоръ послѣ смерти Иркутскаго Преосвященнаго въ 1830 г.

приказалъ избрать твердаго и благонадежнаго архіерея и перевесть его въ Иркутскъ. Выборъ Св. Синода палъ на Иринея и онъ былъ переведенъ въ Иркутскъ съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа. Во времена Ар. Иринея Иркутская епархія была громадна и простиралась отъ Китая до ледовитаго океана и къ ней причислялись Камчатка и Американскіе острова. Народоселеніе составляли: Тунгусы, Буряты, Курильцы и др. инородцы и даже между между русскими было много некрещенныхъ. Священниковъ было мало, и въ нѣкоторыхъ церквахъ, за неимѣніемъ священнослужителей по цѣлымъ годамъ не было Богослуженія. Энергическая дѣятельность Пр. Иринея, а главное строгое наказаніе за проступки возбудило противъ него многихъ лицъ. Пр. Ириней нестѣснялся даже съ каѳедры обличать пороки свѣтскихъ лицъ и говорилъ о ихъ злоупотребленіяхъ сообщая объ этомъ и высшему начальству. Сильное впечатлѣніе производили на народъ рѣчи Пр. Иринея. Сама фигура Архіепископа производила сильное впечатлѣніе. Вся его фигура дышала силою и энергіею, голосъ онъ имѣлъ грудной мягкій теноръ и прекрасно имъ владѣлъ. Свои проповѣди онъ говорилъ экспромтомъ, но съ замѣчательнымъ ораторскимъ талантомъ. Желая обуздать пороки Ар. Ириней не разбиралъ средствъ и былъ очень строгъ. Всѣ были имъ недовольны. Послѣ ряда столкновеній съ генералъ-губернаторомъ Ар. Иринея Св. Синодъ уволилъ отъ управленія епархіею. Ириней полный силъ умственныхъ и физическихъ не повѣрилъ такому указу Св. Синода и не хотѣлъ уѣхать изъ Иркутска. По Высочайшему повелѣнію Ар. Ириней по разстройству умственныхъ способностей былъ доставленъ въ Прилуцкій монастырь, назначенный ему для жительства. Помѣщеніе отведенное Иринею въ Прилуцкомъ монастырѣ было сыро и мрачно и онъ простудился и до кончины страдалъ ревматизмомъ. Настоятель монастыря и братія не особенно хорошо относились къ опальному владыкѣ, но Ар. Ириней благодушно все переносилъ. Жизнь его была тиха и однообразна. Ар. Ириней велъ аскетическій образъ жизни. Въ 1841 г. по ходайству Преосвященнаго Иннокентія Ар. Иринею разрѣшенъ выѣздъ изъ Спасо-Прилуцкаго монастыря въ Вологду и онъ по предложенію мѣстнаго Епископа съ тѣхъ поръ довольно часто служилъ въ каѳедраль-

номъ соборѣ и другихъ церквахъ. Проживъ 17 лѣтъ въ Вологодской епархіи, Ар. Ириней оставилъ по себѣ добрую память. Особенно онъ былъ добръ къ бѣднымъ ученикамъ, Ар. Ириней заступался за духовенство у мѣстныхъ Преосвященныхъ, съ которыми жилъ въ дружбѣ и дѣлалъ много добра. Народъ очень любилъ торжественное и умилительное служеніе Ар. Иринея. Ему Св. Синодъ поручалъ обращать въ православіе такихъ лицъ, какъ штабсъ-капитана Масленикова и поручика Богданова, совращенныхъ въ расколъ. 17 апрѣля 1848 г. Ар. Ириней перемѣщенъ настоятелемъ Томскаго первокласснаго монастыря 23 мая Вологжане со слезами проводили любимаго пастыря. Томскимъ монастыремъ Ар. Ириней управлялъ до своей смерти. 18 мая 1864 г. за 17 лѣтъ управленія монастыремъ Ар. Ириней не пропускалъ ни одной службы, когда былъ здоровъ часто говорилъ поученія и строго слѣдилъ за нравственнымъ состояніемъ монаховъ. Въ 1858 г. Ар. Иричей получилъ благодарность Св. Синода за то, что въ теченіи 2-хъ лѣтъ присутствія Ярославскаго Архіепископа Нила въ Св. Синодѣ, онъ посвящалъ всѣхъ ставленниковъ Ярославской губерніи, давая имъ назиданіе и руководство къ достойному прохожденію обязанностей своего служенія. Среди постоянныхъ трудовъ и заботъ въ обители Ар. Ириней строго исполнялъ всѣ правила иноческой жизни, не отличаясь въ этомъ отъ простого инока. Всѣ деньги онъ раздавалъ въ видѣ милостыни или какъ пособіе родственникамъ. Во время своей жизни Ар. Ириней любилъ заниматься наукою и читалъ много по богословіи и медицинѣ. Послѣ него осталась большая переписка съ разными лицами, много замѣтокъ, разныхъ бумагъ и т. д. Все это пріобрѣтено извѣстнымъ любителемъ старины И. А. Вахрамѣевымъ и находится въ его интересномъ собраніи рукописей. А. А. Титовъ предполагаетъ напечатать бумаги и письма Ар. Иринея въ Трудахъ Ярославской Ученой Архивной Коммиссіи. Весьма бы желательно, что была-бы написана подробная біографія Архіепископа Иринея, которая бы и пролила бы новый свѣтъ на жизнь этого выдающагося Архипастыря.

Матеріалы для исторіи, археологіи, статистики и колонизаціи Пенз. края XII и XIII с

Ц. Рождества Христова на посадѣ, въ Слободѣ конныхъ казаковъ, 185 года по окладу дани 22 алт. 2 ден., заѣзда гривна.

Лѣта 7174 сентября въ 13 день, по государеву цареву и в. князя Алексѣя Михайловича (т.) указу и по грамотѣ изъ приказу Большаго Дворца, воевода Елисей Протасьевичъ Лачиновъ построилъ на Пензѣ у города посадъ и слободы и служилыхъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей и въ городѣ и въ уѣздѣ конныхъ и пѣшихъ казоковъ и пушкарей и воротниковъ и сторожей и землю и сѣнные покосы имъ отвелъ и размѣжевалъ и грани и всякіе признаки учинилъ и переписалъ на посадѣ поповъ и дьяконовъ съ причетники и служилыхъ и жилецкихъ всякихъ чиновъ и посадцкихъ людей и въ городѣ и въ уѣздѣ конныхъ и пѣшихъ казаковъ и пушкарей и воротниковъ и сторожей и братью и дядей и племянниковъ и сколько въ городѣ и въ уѣздѣ служилыхъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей и что у нихъ дѣтей и братей и дядей и племянниковъ и въ которыхъ мѣстахъ земля на пашню и на сѣнные покосы отведена и по скольку четвертей въ полѣ земли и сѣнныхъ покосовъ дано и въ которыхъ мѣстахъ грани и всякіе признаки учинены и то писано въ сихъ книгахъ имянно порознь по статьямъ, въ томъ числѣ между прочимъ показано, токмо по указу великаго государя прислалъ стольникъ и воевода Ѳедоръ Ладыженскій изъ государевыхъ дворцовыхъ селъ Темниковскаго уѣзда изъ села Троицкаго острогу бѣлопомѣстныхъ казаковъ на Пензу на вѣчное житье въ переведенцы и поверстаны на Пензѣ въ конные казаки; дворы ихъ конныхъ казаковъ Троицкихъ переведенцовъ: дворъ пятидесятника Михайлова сына Хоровинина у него дѣтей (за симъ слѣдуетъ перечисленіе дворовъ и въ нихъ людей); по указу жъ великаго государя присланы съ Москвы и изъ Красныя

Слободы за воровское денежное дѣло и приверстаны въ конные казаки (перечисленіе дворовъ и въ нихъ людей); да изъ села Красныя Слободы, изъ Нижняго Ломова переведены на Пензу и поверстаны по разбору въ конные казаки (слѣдуетъ перечисленіе дворовъ и въ нихъ людей). И всего конныхъ казаковъ Троицкихъ, Краснослободскихъ и Ломовскихъ переведенцовъ и ссылочныхъ людей и драгунъ и черкасъ 270 человѣкъ, а дѣтей ихъ и братьевъ и дядей и племянниковъ и пріимышей 398 человѣкъ. А тѣмъ переведенцамъ и ссылочнымъ и драгуномъ и черкасомъ 270 человѣкомъ на пашню земля имъ отведено въ урочищахъ ѣдучи отъ пензенскихъ надолобъ, подлѣ липяга Шипимъ-бора правая сторона къ Нижнему городу Ломову изъѣдучи липягъ Шипимъ-бора до рубежа гдѣ быть земляному валу, а отъ Липяга Шипимъ-бора ѣдучи по рубежу чрезъ поля къ рѣчкѣ Пензяткѣ и до рѣчки Пензятки правая сторона и перешедъ рѣчку Пензятку направѣ земля конныхъ казаковъ, а по другую сторону ѣдучи отъ Пензенскаго города отъ проѣзжей башни, что ѣздятъ къ Нижнему городу Ломову объ рубежъ съ пѣшими черкасы, на лѣвѣ земля конныхъ казаковъ 270 челов., а на правѣ земля пѣшихъ черкасъ 118 челов., да подлѣ соборныхъ спасскихъ поповъ съ причетники, и перешедъ тѣхъ соборныхъ спасскихъ поповъ Луки Степанова съ товарищи и черезъ ржавецъ на столбъ, а на томъ столбѣ грань... (за симъ слѣдуетъ описаніе межи). И всего въ тѣхъ урочищахъ и граняхъ отведено имъ казакамъ на 300 человѣкъ по 12 четвертей человѣку въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ по 100 копенъ человѣку (Вотч. колл. дѣла мол. л.по гор. Казани, кн. 37,№ д. 28).

189 г. мая въ 21 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилья Сѣменникова, съ церкви Рождества Христова и съ слѣдующихъ двухъ церквей Покрова въ Драгунской слободѣ и Архангела Михаила въ Пѣшей слободѣ данныхъ денегъ и казенныхъ пошлинъ и десятильнича на прошлой на 188 г. и на нынѣшній на 189 г., для разоренія, что ихъ въ прош-

ломъ 188 г. въ приходъ воинскіе люди разорили и поповъ въ полонъ побрали, а приходскихъ людей порубили и въ конецъ разорили, имать не велѣно и въ доимку не писать покамѣста вновь церкви построены будутъ.

195 г. по переписнымъ книгамъ положено дани рубль 10 алтынъ, заѣзда гривна.

1735 г. генваря 27 дня, города Пензы, Конной Слободы солдаты сотникъ Игнатей Сажинъ, пятидесятникъ Семанъ Арбековъ, Григорій Тресогузовъ съ товарищи въ прошеніи, поданномъ въ Синод. Казен. Приказъ писали: въ прошломъ 1711 г., по указу блаженныя памяти Государя Императора Петра Перваго, а противъ челобитья приходскаго нашего священника Өедора Петрова, перебрали мы божію церковь во имя Рождества Христова, которая была освящена бывшимъ протопопомъ Иваномъ Дмитріевымъ, и прошлаго 734 г. ноября 22 дня оная церковь божія божіимъ посѣщеніемъ деннымъ временемъ сгорѣла безъ остатку, и нынѣ мы обѣщаемся на томъ погорѣломъ церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь божію во имя тогожъ храма Рождества Христова да придѣлъ теплой во имя Рождества Пресвят. Богор. и просимъ о строеніи показанной церкви и придѣла дать указъ, такожъ о освященіи церкви и придѣла выдать антиминсы, а святить бы повелѣно было г. Пензы Спасскаго собора протопопу Ивану Андрѣеву.

И противъ сей челобитной въ Синод. Казен. Приказѣ на справку выписано: въ окладной книгѣ жилыхъ данныхъ церквей нынѣшняго 735 г., въ Пензенской десятинѣ, написано: съ церкви Рождества Христова, на посадѣ, въ слободѣ конныхъ казаковъ, данныхъ и пошлинъ 1 р. 87 коп. платятся по всягодно; а въ писцовыхъ Пензенскихъ книгахъ вышеписанной Рождественской церкви не написано; а въ переписныхъ 190 г. книгахъ у оной церкви написано: попъ, 3 церковныхъ причетниковъ, въ приходѣ 132 двора, да въ переписныхъ же 703 г. книгахъ у той же Рождественской церкви показано 3 попа, 2 причетника, въ приходѣ 229 дворовъ, пашни 40 четвертей сѣна 40 копенъ.

Подписаніе Преосв. Іоакима Ростовскаго и Ярославскаго: „дать указъ о строеніи церкви съ предѣломъ". Докладывано февраля 24 дня 1735 г.

Тогоже года марта 12 дня запечатанъ указъ г. Пензы Конной слободы солдату сотнику Игнатію Сажину съ товарищи, по ихъ прошенію, велѣно вмѣсто сгорѣвшей церкви построить на томъ же мѣстѣ вновь церковь деревянную во имя Рождества Христова да придѣлъ теплой Рождества Пр. Б., пошлинъ 20 коп. нужнѣйшихъ одна четь взято.

1737 г. марта 30 дня вышеписанной церкви попъ Ѳедоръ Петровъ въ прошеніи, поданномъ въ тотъ же Приказъ писалъ, что церковь Рождества Христова съ предѣломъ Рождества Пр. Б. построена и къ освященію изготовлена, и просилъ объ освященіи оной церкви съ придѣломъ послать указъ г. Пензы Спаского собора протопопу Іоанну Андрѣеву и для освященія освященные антиминсы выдать.

Подписаніе Преосв. Веніамина епископа Коломенскаго и Каширскаго: „дать о посвященіи указъ и о освященній антиминсъ 1737 г. Апрѣля 6 дня". Указъ выданъ (Патр. Прик. св. 479, № дѣла 57; приходн. кн. 381, л. 15).

За 1746 г. церковной дани платилось рубль 70 коп.

Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы въ Драгунской слободѣ, 185 г. по окладу дани 30 алт. 4 д. заѣзда гривна.

Подъ 189 г. отмѣчено: для разоренья данныхъ денегъ платить не велѣно покамѣста церковь построится.

195 г. по переписнымъ книгамъ положено дани 29 алт. съ деньгою, заѣзда гривна.

1728 г. въ книгѣ исходящихъ бумагъ Синод. Казеннаго Приказа записано: мая въ 20 день, запечатанъ указъ о строеніи церкви гор. Пензы Покровскому попу Ивану

Петрову, по челобитью егожъ попа Петра, велѣно въ г. Пензѣ вмѣсто ветхой церкви Покровъ Пр. Б. построить вновь церковь во имя тотъ же престолъ, пошлинъ 3 ал. 2 ден. нужнѣйшихъ 1/4 взяты (Патр. Пр. Кн. 315 л. 26 об).

1738 г. марта 27 дня, гор. Пензы, Стародрагунской слободы, церкви Покрова Пр. Б., попъ Іоаннъ Петровъ сотникъ Григорій Өедотовъ съ товарищи въ прошеніи поданномъ въ Синод. Казен. Приказъ писали: въ прошломъ 716 г. въ означенной Стародрагунской слободѣ построена была церковь божія во имя Пр. Б. Владимірскія теплая, которая въ 737 г. волею божію внезапу сгорѣла, а нынѣ мы, по обѣщанію мірскихъ людей согласію, желаемъ вмѣсто оной погорѣлой церкви построить вновь церковь божію во имя св. Верховныхъ Ап. Петра и Павла и на построеніе уступаютъ намъ изъ Пензенскаго Спаскаго Преображенскаго монастыря церковь, а вмѣсто оной церкви въ томъ монастырѣ, по указу изъ Казанскаго Приказу строится новая, и дабы указомъ повелѣно было о строеніи показанной церкви и объ освященіи Спаскаго Преображенскаго монстыря игумену Никону Волоскому дать указъ и выдать освященный антиминсъ".

„И противъ сей челобитной въ Синод. Казен. Приказѣ выписало: въ окладной книгѣ жилыхъ данныхъ церквей нынѣшняго 738 г., въ Пензенской десятинѣ, написано: съ церкви Покрова Пр. Б. въ Драгунской слободѣ, данныхъ и пошлинъ 1 р. 44 1/2 коп. и по сей 738 г. плачены; а въ переписной 190 г. книгѣ у оной церкви показано: дворы поповъ, пономаревъ, просвирницинъ, въ приходѣ 67 дворовъ, пашни 3 четверти а въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ; а въ переписной же 703 г. книгѣ у Покровской церкви показано: попъ Никифоръ Кириловъ, 2 дьячка, пономарь, въ приходѣ 69 дворовъ, пашни 25 чети, сѣна 25 копенъ".

Подписаніе преосв. Веніамина епископа Коломенскаго Каширскаго: „дать храмозданную грамоту. 1738 г. Августа 21 дня". Указъ данъ. (П. Пр., вязка 479, дѣло № 79).

1738 г. Августа въ 26 день, выданъ указъ Стародра-

гунской слободы покровскому попу Ивану Петрову съ прихожаны, по ихъ прошенію, велѣно уступную имъ въ Спасскомъ Преображенскомъ м—рѣ церковь деревянную разобравъ перенесть и построить во оной Стародрагунской слободѣ, вмѣсто сгорѣлой въ 737 г. Владимірской церкви, во имя св. Ап. Петра и Павла; пошлинъ 10 к. нужнѣйшихъ одна четь взято (Патр. Прик. св. 479, № дѣла 79; кн. 413, л. 52 об.).

За 1746 г. церковной дани платилось рубль $27^1/_2$ коп.

Ц. Воскресенія Христова въ Черкаскомъ городѣ 185 г. по окладу дани 20 алт. 4 д., заѣзда гривна.

195 г., по переписнымъ книгамъ положено дани рубль 6 алт. 3 д. заѣзда гривна.

207 г. генваря въ 28 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ на Пензу въ городъ къ приходской церкви Воскресенію Христову; попъ Лаврентій Контротовъ тоя жъ церкви антиминсъ взялъ (П. Пр. кн.138 л. 165).

1746 г. церковной дани платилась рубль $59^1/_2$ коп.

Ц. Архангела Михаила на посадѣ въ Пѣшей слободѣ, 185 г. по окладу дани 30 алт. 2 д., заѣзда гривна.

189 г. отмѣчено: съ сей церкви данныхъ денегъ на 188 и 189 гг. имать не велѣно.

195 г., по переписнымъ книгамъ, положено дани 29 алт. 3 д., заѣзда гривна.

1721 г. августа въ 1 день, въ исходящей книгѣ записано: запечатанъ указъ о строеніи церкви по челобитью гор. Пензы Пѣшей слободы солдатъ пятидесятника Лукьяна Меревошева съ товарищи, велѣно имъ на Пензѣ въ той слободѣ, вмѣсто ветхой Архангельской церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя Архангела Михаила деревянную; пошлинъ гривна взяты (Патр. Прик. кн. 255 л. 71 об).

Ц. Пресвятыя Богородицы Одигитріи 185 г. Новонырковскомъ монастырѣ, *) дани 4 деньги, заѣзда гривна.

Подъ 195 г. отмѣчено: сей монастырь приписанъ Чудовому монастырю. Съ 201 г. пишется такъ: Чудова монастыря въ приписномъ въ Иванырковскомъ монастырѣ ц. Пресвятыя Богородицы Одигитріи.

195 г. по писцовымъ книгамъ: „къ Чюдову приписному Новонырковскому монастырю Новонырковская поляна Серняевская тожъ, пашни паханые и дикаго поля 1024 чети и изъ той земли намѣрено Никифору Неклюдову прежняя дача, что дано было Ивану Жинину, середніе земли пашни паханые и дикаго поля 15 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ 100 копенъ, итого 10 десятинъ, да на усадьбы и на выпуски и что наложено на среднюю землю 4 десятины съ полудесятинною. Писано за тѣмъ монастыремъ та земля и сѣнные покосы 196 г. по грамотѣ великихъ государей изъ Приказа Казанскаго Дворца (Пис. кн. 1, 37 об).

Лѣта 7196 февраля въ 4 день, по указу великихъ государей (т.) Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича и великіе государыни (т.) Софіи Алексѣевны (т.) и по наказной грамотѣ стольника и воеводы Ивана Ивановича Щепина, приказные пензенскіе избы подьячему Ѳедору Дертеву велѣно ѣхать въ Пензенской уѣздъ за Суру рѣку на Серпяевскую поляну на вотчинную землю Чюдова монастыря приписнаго Иванырскаго монастыря для того, въ нынѣшнемъ въ 196 году въ грамотѣ великихъ государей изъ Приказу Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Ѳедора Ефимьева на Пензу къ стольнику и воеводѣ Ивану Ивановичу Щепину писано: велѣно по челобитью Чудова монастыря властей архимандрита Евфимія

*) Нынѣ Иванырсъ, село Городищенскаго уѣзда.

да келаря Германа Лутохина съ братьею въ Пензенскомъ уѣздѣ, что объявилось за прежнею ихъ приписнаго Иваныркскаго монастыря дачею и межеваньемъ воеводы Семена Дмитреева, у нихъ на той Серняевской полянѣ примѣрной земли 150 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, да на выгонъ и скотинѣ на выпускъ порозжая земля подъ тѣмъ Иванырскимъ монастыремъ отъ рѣки Суры вверхъ по рѣчкѣ Иваныру до Осны рѣчки по обѣ стороны и о той примѣрной и порозжей землѣ стольнику и воеводѣ Ивану Ивановичу Щепину указъ учинить. И по указу великихъ государей и по наказной памяти пензенскіе приказные избы подьячей Өедоръ Дертевъ въ пензенской уѣздъ за Суру рѣку на вышеписанную землю ѣздилъ а не доѣзжая той земли, взявъ съ собою сторонннихъ людей и при тѣхъ людяхъ, что объявилось за дачею Чудова монастыря приписнаго Иванырскаго монастыря и за межеваньемъ, примѣрной земли 150 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, да на выгонъ и скотинѣ на выпуски порозжую землю отказалъ къ преписному Иванырскому монастырю въ вотчину съ всѣми угодьи, а на отказѣ были Пыркинской слободы крестьяне конные казаки. (Отказн. кн. 12, № 19, погор. Казани).

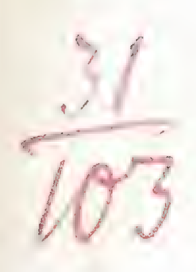
1720 г. апрѣля въ день запечатанъ указъ со освященіемъ, по челобитью Чюдова монастыря Архимандрита Геннадія съ братіею, велѣно имъ въ пензенскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Чюдова монастыря въ село Иванырсъ, вмѣсто сгорѣлой церкви Одигитріи Пр. Б., на томъ же погостѣ построить новую деревянную церковь во имя тотъ же престолъ; пошлинъ гривна (П. Пр. Кн. 246, л. 74).

За 1746 г. церковной дани съ церкви Одигитріи Пресв. Богор. платилось 42 коп.

В. и Г. Холмогоровыхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Изъ судебныхъ дѣлъ прошедшаго столѣтія.

I. Дѣло о просвѣщеніи татарина деревни Тавлы Петея Иштерикова св. крещеніемъ *).

1 Декабря 1758 года тремя крестьянами села Маресева, Саранскаго уѣзда, а именно: Василіемъ Егоровымъ, Иваномъ Васильевымъ и Семеномъ Савельевымъ, представленъ былъ въ саранскую воеводскую канцелярію конокрадъ съ одною изъ украденныхъ имъ лошадей. Конокрадомъ этимъ оказался татаринъ Петей Иштериковъ, старикъ лѣтъ 60 и старинный житель деревни Тавлы.

Такъ-какъ улики противъ Петея Иштерикова были очень сильны, то онъ и счелъ за лучшее, „безъ всякаго запирательства", повиниться въ конокрадствѣ. На допросѣ, учиненномъ Петею Иштерикову въ воеводской канцеляріи, татаринъ показалъ, что онъ въ разное время укралъ у маресевскихъ жителей шесть лошадей, изъ которыхъ трехъ уже продалъ: одну—за 2 р., другую—за 1 р. 20., а третью—за 80 коп. Покупателями этихъ лошадей были новокрещенные татары деревень Пишли и Щербаковой **).

---

*) Дѣло это въ настоящее время находится въ пензенскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ.

**) Впослѣдствіи всѣ украденныя Иштериковымъ лошади были розысканы и возвращены подъ росписки по принадлежности.

Къ судившимся въ первый разъ въ татьбахъ воеводскія канцеляріи примѣняли 9 пун. 21-й главы соборнаго Уложенья. А этотъ пунктъ гласилъ: „татя за первую татьбу бить кнутомъ и отрѣзать ему лѣвое ухо, и посадить въ тюрьму на два года, а животы его отдать истцомъ, и изъ тюрьмы посылать его въ кандалахъ работать на всякія издѣлья, гдѣ государь укажетъ. И какъ онъ два года въ тюрьмѣ отсидитъ, и его послать въ украйные городы, гдѣ государь укажетъ, и велѣть ему въ украйныхъ городехъ быть, въ какой чинъ онъ пригодится".

Но буде иновѣрецъ, обличенный въ татьбахъ, изъявлялъ желаніе принять христіанскую, греко-восточную вѣру и просвѣтиться св. крещеніемъ, онъ, по законамъ того времени, освобождался отъ наказанія. Такъ, указъ отъ 28 сентября 1743 года гласилъ: „которые иновѣрцы содержатся въ губерніяхъ и провинціяхъ, и городовыхъ воеводскихъ канцеляріяхъ подъ карауломъ по маловажнымъ дѣламъ, а именно: обличенные въ первомъ и другомъ маломъ воровствѣ, въ ссорахъ и дракахъ и тому подобныхъ винахъ (кромѣ виновныхъ по первымъ двумъ важнымъ пунктамъ, въ неднократыхъ разбояхъ и смертныхъ убійцъ) и требуютъ святаго крещенія, такія вины отпущать и изъ-подъ караула чинить ихъ (виновныхъ) свободными" *).

Замѣтно, татары и на крещеніе смотрѣли, какъ на наказаніе, и полагали, что крещеніе должны лишь принимать тѣ изъ такихъ, которые повинны въ какомъ—нибудь преступленіи. На-

*) Кромѣ того, въ видахъ привлеченія иновѣрцевъ въ христіанство, правительство практиковало такія мѣры: освобождало новокрещенныхъ на три года отъ рекрутской повинности, въ теченіе трехъ лѣтъ не взыскивало съ нихъ податей и не производило никакихъ сборовъ „на государственныя нужды". Подати и прочія государственныя повинности, отъ которыхъ освобождались крещенные иновѣрцы, раскладывались на иновѣрцевъ, не принявшихъ христіанскаго закона.

примѣръ, новокрещенъ Михайла Алексѣевъ, судившійся за покупку у Иштерикова „завѣдомо краденой лошади“, при допросѣ въ воеводской канцеляріи, показывалъ, что онъ до крещенія состоялъ въ магометанскомъ законѣ, назывался по—татарски Резенъ Бикмаевъ, а „крещенъ онъ, Михайла, въ городѣ Саранскѣ за то, что онъ въ саранскую канцелярію былъ приведенъ съ краденою коровою“. Равнымъ образомъ, и привлеченный къ суду по таковому-же дѣлу новокрещенъ Алексѣй Герасимовъ показывалъ въ канцеляріи, что „онъ крещенъ въ Алаторской провинціи за то, что былъ приведенъ съ краденными лошадьми“. Но, разумѣется, на крещеніе татары смотрѣли, какъ на сравнительной легкое наказаніе, почему, попавшись въ татьбахъ или въ другихъ какихъ—нибудь преступленіяхъ, они предпочитали креститься,—тѣмъ болѣе, что крещеніе мало вносило перемѣнъ въ ихъ жизнь: по большей части, по—прежнему они соблюдали свои магометанскіе праздники и посты, жили съ своими некрещенными женами, назывались своими татарскими именами и лишь, имѣя дѣло съ начальствомъ, называли свои, новыя данныя при крещеніи, имена, въ православные храмы не ходили, иконъ не имѣли, ѣли конину *).... однимъ словомъ и принявши крещеніе, они оставались магометанами **).

---

*) Между прочимъ, канцеляристъ саранской воеводской канцеляріи нашелъ въ домѣ у новокрещена Алексѣя Герасимова 30 переднихъ и заднихъ лошадиныхъ ногъ. Когда въ канцеляріи спросили Герасимова, зачѣмъ онъ будучи крещеннымъ, ѣстъ конину, онъ отвѣтилъ, что кониной кормитъ свою некрещенную жену и работниковъ, а самъ не ѣстъ. Но, разумѣется, трудно повѣрить этому показанію.

**) Такъ-какъ ни духовное, ни гражданское начальство не вело списковъ крещенныхъ татаръ, то многіе изъ нихъ крестились по нѣскольку разъ, чѣмъ и отдѣлывались за свои многократныя преступленія.

Въ свою очередь, Петей Иштериковъ, попавшись въ кражѣ лошадей, изъявилъ желаніе креститься и подалъ въ саранскую воеводскую канцелярію „доношеніе" такого содержанія: „По природѣ моей, я состою въ магометанскомъ законѣ. Нынѣ-же, по проповѣди слова Божія, позналъ всесовершенно, что почитаемый и признаваемый прочими въ ономъ законѣ состоящими людьми за пророка и посланника Божія глаголемый Магометъ не есть и никогда не былъ отъ Бога посланный, но самый студный и лживый пророкъ и предтеча антихристовъ. Тако-жъ и законъ его (куранъ или алкоранъ называемый) есть самый лживый, богопротивный. И по такому моему всесовершенному, чрезъ проповѣдь, узнанію, онаго лжепророка Магомета и его алкорана отрицаюся и проклинаю. Христіанскій-же законъ, въ немже православно-греко-россійской католической церкви сынове вѣрою состоятъ и содержатъ за самый истинный и богоугодный быти, узнавъ, утверждаю (по оному моему безсомнительному познанію о христіанстей вѣрѣ), что исповѣдуемый воплощенный Іисусъ Христосъ истинный есть Сынъ Божій и Богъ истинный, во единосущномъ и нераздѣльномъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ божествѣ славимый и поклоняемый, а не якоже о Немъ, Христѣ, Спасителѣ,... Магометъ въ своемъ ученіи говоритъ всеусердно. И нынѣ я истинною совѣстію возжелалъ пріяти ту христіанскую спасительную вѣру и пребыти въ ней до скончанія моей жизни непоколебимо и непревратно". Въ заключеніе, Иштериковъ просилъ воеводскую канцелярію, чтобы „отъ оной повелѣно было" его, Иштерикова, „въ ту христіанскую вѣру огласить и просвѣтить святымъ крещеніемъ" *).

---

*) Приведенное „доношеніе" писалъ пищикъ саранской воеводской канцеляріи Степанъ Бородулинъ; а руку приложилъ, вмѣсто Петея Иштерикова, по его прошенію, Василій сынъ Львовъ.

Конечно, саранская воеводская канцелярія не отвергла желающаго вступить въ лоно греко-россійской церкви и постановило: „татарина Иштерикова, для просвѣщенія святымъ крещеніемъ, отослать подъ карауломъ, при вѣдѣніи, города Саранска Спасскаго собора къ протопопу Ивану Никитину и велѣть, какъ оный татаринъ окрещенъ будетъ, то онъ присланъ бы былъ въ саранскую канцелярію обратно, и какое ему, по крещеніи, наречено будетъ имя и отечество, объявлено бъ было“.

Въ январѣ 1759 года отъ іерея Спасскаго собора Василія Иванова послѣдовало въ саранскую канцелярію сообщеніе, что 24 декабря „колодникъ магометанскаго закона Петей Иштериковъ просвѣщенъ святымъ крещеніемъ въ вѣру греческаго исповѣданія, и имя ему дано Василій, а воспріемниками ему были канцеляристъ Ларіонъ Ѳедоровъ, сынъ Кузьминъ, да вдова цеха Ѳекла Иванова“.

Послѣ того новопросвѣщенный христіанинъ „изъ-подъ караула учиненъ свободнымъ“, съ „привнушеніемъ таковымъ“, что прощеніе ему, новопросвѣщенному, даруется „точію за воспріятіе христіанскія вѣры и святаго крещенія“, и что „ежели онъ впредь впадетъ въ такія или другія вины, то съ нимъ поступлено будетъ по государственнымъ правамъ и указамъ неотмѣнно“.

Но сомнительно, чтобы Петей Иштериковъ, по крещеніи и нареченіи Василіемъ, оставилъ дурную привычку красть лошадей. По крайней мѣрѣ, изъ дѣлъ саранской воеводской канцеляріи видно, что крещенные татары по части конокрадства нисколько не отставали отъ некрещенныхъ.

Бытовыя и историческія пѣсни МОРДВЫ—„МОКША“.

I.

Ой, Потьма, Потьма, *)
Поле потьминско,
Поле потьминско,
Бугорочекъ тамъ!
На бугорчикѣ,
Бьетъ тамъ родничокъ,
Въ этомъ родничкѣ
Мѣдный ковшичекъ.
Ой, идутъ, пройдутъ, (прохожіе)
Тамъ водичку пьютъ.
Старенькіе пьютъ—
Моложавѣютъ;
Молодые пьютъ
Ростомъ старѣютъ.
Вкругъ поля стоитъ
Раззеленый лѣсъ,
Словно шолкомъ онъ
Одѣтъ листьями;
Какъ медвѣди въ немъ
Всѣ ревутъ дубья
Словно змѣи въ немъ
Березы шипятъ,
А осины въ немъ

*) Потьма—деревня на границахъ Наровч. и Красносл. уѣзд.

Съ грохотомъ скрипятъ.
Между тѣхъ осинъ
Старый дубъ стоитъ
Изгибаются
Его вѣточки,
Извиваются (съ шелестомъ)
Его листики,
На дубу на томъ
Птичье гнѣздышко,
А въ томъ гнѣздышкѣ
Птичка вѣщая,
Птичка вѣщая,
Чорный воронъ тамъ.
Подъ дубомъ сидитъ
Молодецъ мордвинъ,
Молодецъ мордвинъ,
Самъ охотничекъ;
Какъ вокругъ него
Его борзыя,
Какъ вязовый лукъ
На колѣночкахъ,
Калена стрѣла,
Въ сильной рученкѣ,
На концѣ стрѣлы
Конскихъ пукъ волосъ.
Какъ вязовый лукъ
На колѣночкахъ,
А что въ мысляхъ-то
У охотничка,
Что на разумѣ
У молодчика?—
Застрѣлю, убью

Чорна ворона,
А я пухъ пущу
По поднебеси,
А я перышки
По верхамъ деревъ.
„Не стрѣляй, парень,
Не губи меня,
Дай мнѣ высказать
Что за жизнь моя:
Отца властнаго
Первородный сынъ—
Я родительми
Проклятъ на вѣки;
Коль убьешь меня
Обездолишься,—
Умретъ твой отецъ,
Умретъ мать твоя,
И лишишься ты
Молодой жены,
Распростишься ты
Съ крошкой дѣтищемъ“.
Тутъ онъ выстрѣлилъ
Въ птицу вѣщую:
И онъ пухъ пустилъ
По поднебеси,
А всѣ перышки
По главамъ деревъ.
Тутъ же померли
Отецъ съ матерью,
Померла его
Молода жена,
Померла она

Съ крошкой дѣтищемъ.
И ударились
Обѣ рученьки,
Заломилися
Десять пальчиковъ,
Вопитъ плачетъ онъ,
Горькій молодецъ.

II.

По загуменью,
Вдоль по рѣченькѣ.
Вдоль по рѣченькѣ
Бѣжитъ дѣвица.
Вотъ бѣжитъ она
Озирается;—
Кинетъ взглядъ назадъ
За ней волкъ бѣжитъ
Кинетъ взглядъ впередъ—
Къ ней медвѣдь идетъ.
Подкосилися
Быстры ноженьки,
Разорвалося
Сердце дѣвицы.
— Ты не бойся-ка
Красна дѣвица:
Я не быстрый волкъ,
Я не злой медвѣдь,
А я уличный
Твой сердечный другъ,
Задушевныхъ словъ
Выяснитель твой;
Ты скажи-ка мнѣ

Рѣчь завѣтную:
Ты согласна ли
Стать моей женой,
Ты согласна ли
Стать моей женой
И ты будешь ли
Мнѣ подругою,
И ты будешь ли
Стлать постельку мнѣ
Стлать постелюшку
Съ изголовьицемъ?
— Ахъ вѣдь знаешь ты
Всю любовь мою:—
Я люблю твою
Поступь дивную
Крѣпче жъ я люблю
Сладку рѣчь твою,
А въ рѣчахъ твоихъ
Нѣгу сладкую.
Не люблю лишь я
Твоего отца,
Отца батюшки
И съ кормилицей (вмѣстѣ съ матушкой).
Вѣдь съ твоимъ отцомъ
Не прокормишься
Ляжешь спать при немъ—
Такъ не выспишься,
Съ твоей матушкой
Не истопишь печь;
Не истопишь печь,
Не сваришь ѣды;

А съ сестрой твоей
Не напрясть-то мнѣ,
Не напрясть-то мнѣ
И не выткать что.
— Ты не бойся-ка
Маво (моего) батюшки
Не взирай-ка ты
На кормилицу;
Не взирай-ка ты
На кормилицу
Не гнушайся-ка
И сестры моей;
У кормилица
Глухи ушеньки,
У кормилицы
Слѣпы глазыньки.
У кормилицы
Слѣпы глазыньки,
А сестра моя
Обезножена.

III.

Ой, иду, иду —
Не видать села,
Не видать села,
А видать лѣсокъ.
И виднѣется въ лѣсу
Домикъ безъ стропилъ,
Въ немъ беззубая видна
Старушоночка.
Отъ окна въ окно
Все глядитъ она.

Чегожь ждетъ она
И чего глядитъ?
Дуню Митреву *)
Она ждетъ къ себѣ,
Дуню Митреву
Въ окна выглядитъ.
Въ полѣ по пути
Пыль виднѣется
Лѣсомъ издали
Гомонъ слышится;
Ѣдутъ тѣмъ путемъ
Три наѣздника,
Чище золота
Ихъ колесыньки,
Свѣтло серебро
Ихъ повозочка.
Въ той повозочкѣ
Дуня Митревна,
Дуня Митревна
Раскрасавица,
Справа съ ней сидитъ
Изъ ногайцевъ князь
Слѣва съ ней сидитъ
Самъ ихъ атаманъ.
Передъ ней сидитъ
Ихъ же молодецъ.
Какъ доѣхали
До лѣсной глуши,
Какъ приблизились
Къ дому безъ стропилъ

*) Авдотью Дмитріевну.

То беззубая (жена старого ногайца)
Вышла встрѣтить ихъ,
Вышла встрѣтить ихъ,
А сама ворчитъ:
Что, зачѣмъ пришла
Вѣдьма черная,
Что терзала ты
Моего сынка?
Теперь будешь ты
Пареньку женой,
А мнѣ будешь ты
Правою рукой.

IV.

Охъ, мурза, мурза,
Лютый, злой мурза!
Ужь и гдѣ мурза
Уродился-то,
Да и гдѣ онъ злой
Возрастился-то?
Уродился онъ
Во большомъ лѣсу,
Во большомъ лѣсу
Во крутомъ яру;
Возрастился онъ
На лѣсномъ краю,
На краю лѣса,
Въ лозовой чащи.
Ужь и кто мурзу
Воспоилъ, вскормилъ
Ужь и кѣмъ злодѣй

Былъ обутъ, одѣтъ?
Охъ, злымъ звѣремъ онъ
Воспоенъ, вскормленъ,
Дикимъ волкомъ онъ
Былъ обутъ, одѣтъ.
Не стыдится онъ
Земли матушки,
Не боится онъ
Неба свѣтлаго,
Онъ по разуму
Злобный, лютый звѣрь,
А по мыслямъ-то
Ненасытный волкъ.
Ружье звонкое
На рукѣ у пса,
Сабля вострая
Справа при бедрѣ
На концѣ села
Стоитъ новъ теремъ,
Въ немъ старушенька
Плачетъ горькая
Сына дитятки
Ждетъ несчастная,
Сынка дитятки
Смотритъ горькая.
Ты не жди-ка ужь
Своего сынка,
Не смотри-ка ты
За единственнымъ:
Вѣдь сыночекъ твой
Далеко въ лѣсу,
Далеко въ лѣсу

Во крутомъ яру;
Бѣла березынька—
Гдѣ головушка,
Липка мшистая—
Тамъ гдѣ ноженьки;
Птицы хищныя
Клюютъ глазыньки,
Птицы алчныя
Тащатъ костыньки.
Тутъ ударились
Горькой рученьки,
Заломились всѣ
Десять пальчиковъ,
Вопитъ старая
Горькимъ голосомъ,
Говоритъ мурзѣ
Разнесчастная:
— Ты зачѣмъ убилъ
Мое дѣтище,
Ты на что сгубилъ
Ненаглядище?
Я сынка убилъ—
Лишь за шапочку,
А я дочь убилъ
За застежечку.

Перевелъ и составилъ В—овъ.

Фауна Пензенской губерніи.

Для сужденія о фаунѣ Пензенской губерніи имѣются только трехлѣтнія наблюденія, чего, конечно, недостаточно, поэтому приводимый перечень позвоночныхъ животныхъ, встрѣчающихся въ предѣлахъ Пензенской губерніи, не полонъ, а о безпозвоночныхъ, на основаніи имѣющихся данныхъ, даже судить нельзя, вслѣдствіе этого и не помѣщается списокъ пойманныхъ животныхъ этого громаднаго отдѣла; предоставляя будущимъ наблюдателямъ пополнить и исправить недостатки приводимыхъ свѣдѣній о позвоночныхъ животныхъ и составить полный списокъ животныхъ безпозвоночныхъ, какимъ путемъ и получится полная картина фауны Пензенской губерніи, настоящая замѣтка пусть служитъ только толчкомъ къ подробному изслѣдованію.

Млекопитающія—Mammalia.

Млекопитающихъ наблюдалось 32 вида, въ томъ числѣ: рукокрылыхъ (Chiroptera) 3, насѣкомоядныхъ (Insectivora) 5, хищныхъ (Carnivora) 9, грызуновъ—(Scires) 14 и двукопытныхъ (Ruminautia) 1, а именно:

Рукокрылыя (Chiroptera).

1. Ушанъ—Plecotus auritus L.
2. Рыжая вечерница—Vesperugo Noctula Schreb.
3. Добантова ночница—Vespertilio Daubentonii Leisl.

Насѣкомоядныя (Insectivora).

4. Кротъ—Talpa europaea L.
5. Водяная кутора—Crossopus fodieus Pall.
6. Землеройка обыкновенная—Sorex vulgaris L.

7. Ежъ обыкновенный—Erinaceus europaeus L.
8. Выхухоль, хохуля—Myogale moscovitica Desm.

Водится въ значительномъ количествѣ въ затонахъ р. Суры и въ прибрежныхъ озерахъ и составляетъ предметъ промысла.

Хищныя—Carnivora.

9. Волкъ—Canis lupus L.
10. Лиса—Vulpes vulgaris Briss.
11. Медвѣдь—Ursus arctos L.

Только въ Краснослободскомъ уѣздѣ, главнымъ образомъ въ Уркатской дачѣ.

12. Барсукъ—Meles Taxus Schreb.
13. Куница—Mustela Martes Bris.
14. Хорекъ—Foetorus Putorius L.
15. Горностай—Mustelina erminea L.
16. Ласка—Mustelina vulgaris Briss.
17. Норка—Hydromustela lutreola L.

Грызуны—Scires.

18. Бѣлка—Sciurus vulgaris L.
19. Соня—Myoxus dryas.

Найдена въ Засурской казенной дачѣ Городищенскаго уѣзда.

20. Сусликъ рыжеватый Spermophilus rufescens Bl.
21. Хомякъ—Cricetus frumentarius Pall.
22. Крыса—Mus decumanus Pall.
23. Домашняя мышь—Mus musculus L.
24. Лѣсная мышь—Mus sylvaticus L.
25 Полевая мышь—Mus agrarius Poll.
26. Водяная крыса—Hypudaeus amphibius L.
27. Полевка, житникъ—Arvicola arvalis L.
28. Слѣпецъ,—слѣпышъ—Spalax typhlus Poll.

Найденъ въ Чембарскомъ уѣздѣ.

29. Земляной заяцъ—Dipús jaculus Poll.

Въ Чембарскомъ и мѣстами въ Пензенскомъ уѣздѣ.

30. Заяцъ бѣлякъ—Lepus variabilis Poll.

31. Заяцъ русакъ—Lepus timidus L.

Бѣлякъ встрѣчается повсемѣстно въ лѣсахъ, а русакъ только въ степяхъ и поляхъ.

Жвачныя—Ruminautia.

32. Лось—Cervus alces L.

Относительно медвѣдя и лося слѣдуетъ замѣтить, что въ половинѣ прошлаго столѣтія они водились повсемѣстно въ Пензенской губ., затѣмъ были истреблены окончательно, но въ 60-хъ годахъ началось общее движеніе лося на югъ, и въ Пензенскую губернію онъ вошелъ лѣтъ 15—20 тому назадъ изъ Сурской лѣсной дачи, Курмышскаго уѣзда, Симбирской губерніи, а медвѣдь только въ 1878—1879 изъ Суровской дачи Тамбовской губ. послѣ повальныхъ пожаровъ лѣса.

Въ спискѣ звѣрей, по всей вѣроятности, пропущено очень немного; можетъ быть водятся, кромѣ перечисленныхъ, еще одна, или двѣ летучія мыши, да мышь-малютка; къ такому заключенію приводятъ наблюденія другихъ изслѣдователей; такъ Богдановъ [1]) на всемъ пространствѣ отъ Казани до Каспійскаго моря нашелъ 56 звѣрей, а Сѣверцевъ [2]) въ Воронежской губерніи—35.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ф. Ф. Федоровичъ.

---

[1]) Модестъ Богдановъ. Птицы и звѣри черноземной полосы поволжья и долина средней и нижней Волги. 1871 г. Казань, ст. 157—177.

[2]) Сѣверцевъ. Періодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадъ Воронежской губ. Москва. 1855 г. ст. 15—18.

КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ МѢСТНОСТЕЙ

КРАСНОСЛОБОДСКАГО УѢЗДА.

Краснослободскій уѣздъ замѣчателенъ въ трехъ отношеніяхъ: въ палеонтологическомъ, археологическомъ и минералогическомъ.

1) **Въ Палеонтологическомъ отношеніи** Краснослободскій уѣздъ изобилуетъ повсюду многими находками костей вымершихъ животныхъ. Напр.: въ пяти верстахъ отъ города, въ такъ называемомъ „Плуженскомъ оврагѣ", лѣтъ двадцать тому назадъ, крестьянинъ въ обвалѣ оврага нашелъ два большихъ клыка мамонта и нѣсколько зубовъ *). Первое крестьянинъ отдалъ своимъ родственникамъ, а второе подарилъ мѣстному сельскому священнику. Въ 20 верстахъ отъ города, недалеко отъ деревни Зайцевой, лѣтъ десять тому назадъ, случайно по обвалѣ горы, крестьяниномъ мордвиномъ былъ найденъ твердой хорошей кости клыкъ мамонта до $2^1/_2$ пудовъ. Крестьянинъ вышеозначенный клыкъ привозилъ въ городъ на продажу мастерамъ, занимающимся мелкою подѣлкою изъ рога и кости домашнихъ животныхъ, но купить означенный клыкъ охотниковъ не нашлось. Въ 35 верстахъ отъ города, недалеко отъ села Изосимовки, лѣтъ семь тому назадъ, въ крутомъ оврагѣ, крестьяниномъ было найдено два клыка мамонта, вѣсомъ до $2^1/_2$ пуд. каждый, и въ томъ же году на томъ же самомъ мѣстѣ найдено нѣсколько зубовъ мамонта до 5 фун. каждый. Въ 1889 году въ вышеупомянутомъ оврагѣ тоже опять найденъ одинъ клыкъ мамонта около одного пуда вѣсомъ. Въ 1887 г. 16 Іюля, один изъ выше-

*) Каждый зубъ вѣсомъ до 14 ф.

означенныхъ зубовъ нами былъ отосланъ къ бывшему предсѣдателю VII археологическаго съѣзда г. Шпилевскому. Въ Краснослободскомъ уѣздѣ, какъ въ оврагахъ, такъ и въ рѣкахъ кромѣ того находятъ много костей неизвѣстныхъ вымершихъ животныхъ. Напр.: въ 20 верст. отъ города, недалеко отъ деревни Карлиной, лѣтъ двадцать тому назадъ, крестьянинъ въ крутомъ оврагѣ нашелъ большую твердую кость неизвѣстнаго вымершаго животнаго, изъ которой сдѣлалъ себѣ скворешницу. Въ 1888 году въ 35 верст. отъ города, около села Пурдошекъ, въ обвалѣ крутого берега рѣки Мокши крестьяниномъ была найдена большая кость тоже неизвѣстнаго вымершаго животнаго; найденная кость по виду половинная часть берцевой кости, длиной 3 четверти, въ верхнемъ основаніи 3 верш. и въ нижнемъ $2^1/_2$ верш. вѣсомъ до пяти фун., въ томъ же году эта кость была нами отослана къ А. И. Пульхерову, бывшему чиновнику Пензенской Контрольной Палаты. Въ августѣ 1889 г. при подножіи крутой Шаверской горы въ 12 верст. отъ города, мѣстнымъ жителемъ города Краснослободска г. Б. былъ поднятъ одинъ весьма замѣчательный большой позвонокъ неизвѣстнаго вымершаго животнаго. Кость позвонка имѣетъ 2 четверти длины, 3 вершка ширины, 1 четверть глубины, и круглое мозговое отверстіе посрединѣ кости въ видѣ неправильнаго усѣченнаго конуса, коего верхнее основаніе 4 верш., нижн. 6 верш. и высота 3 верш., стѣнки кости отъ $^1/_2$—до 2-хъ вершковъ. Вся кость позвонка до пяти фун. вѣсомъ. Въ 17 верст. отъ города близь села Кабанова въ такъ называемомъ „Каторжномъ омутѣ“ (рѣки Мокши) было находимо много костей и череповъ тоже неизвѣстныхъ вымершихъ животныхъ.

2) **Въ археологическомъ отношеніи**, Краснослободскій уѣздъ весьма замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь есть нѣсколько очень древнихъ кладбищъ въ видѣ многихъ кургановъ и насыпей. Какъ въ курганахъ и насыпяхъ, такъ и на поляхъ находятъ не мало остатковъ сѣдой старины; такъ напр., близь селъ: Ново-Ямской слободы (въ 30 верст. отъ города), въ Новой Каргѣ (въ 12 верст. отъ города), Шаверки (въ 12 верст. отъ города) и близь деревни Ковыляйскій выселокъ (въ 35 верст. отъ город.) находятъ каменные пики, топоры и молотки до-историческаго че-

ловѣка *). Назадъ тому нѣсколько лѣтъ недалеко отъ деревни Ковыляйскій выселокъ (въ 35 верст. отъ города по направ. на С.-З.), въ началѣ мая въ небольшой не глубокой рѣкѣ, имѣющей песчаное дно, во время ловли рыбы бреднемъ, двумя крестьянскими мальчиками было нечаянно ощупано на днѣ рѣки два какихъ-то камня. Поднявши ихъ, мальчики увидѣли, что это непростые камни и понесли ихъ показать своему бывшему сельскому учителю. Учитель заинтересовался принесенными къ нему камнями и взялъ ихъ отъ мальчиковъ себѣ и, спустя мѣсяцъ послѣ находки камней, доставилъ ихъ намъ. Вышепоименованные два камня оказались ни что иное, какъ каменные молотки до-историческаго человѣка. Одинъ молотокъ кремневый, грубой работы, имѣющій форму неправильнаго конуса, вышиною въ 3 верш., а въ основаніи 6 верш.; другой—мраморный, полированный, въ видѣ вверхъ сплющеннаго яйца, величиною въ два вершка, съ небольшимъ круглымъ отверстіемъ по срединѣ. Одинъ изъ этихъ молотковъ—мраморный былъ нами отосланъ къ А. И. Пульхерову, а кремневый—переданъ И. И. Василеву, бывшему Управляющему Пензенской Контрольной Палатой. Въ концѣ апрѣля 1888 г., вскорѣ послѣ сошедшаго весенняго половодія, на ровной большой (суглинисто-известковой) луговой мѣстности, заливаемой ежегодно водою, близь села Ново-Ямской слободы (въ 30 верст. по напр. на С.-В.), однимъ изъ сельскихъ учителей г. С. было найдено два небольшихъ каменныхъ топорика и три молоточка. Изъ пяти найденныхъ каменныхъ предметовъ два—топорикъ и молоточекъ—оказались полированными, а другіе три—топорикъ и два молоточка—грубой работы. Всѣ вышеозначенные предметы каменнаго періода съ прибавленіемъ десяти штукъ миніатюрныхъ окаменѣлостей—частей животныхъ и растеній, найденныхъ на той же самой мѣстности, гдѣ и вышепоименованныя каменныя орудія были переданы г. С. намъ въ іюнѣ 1889 г., а 1 августа 1889 г. нами отосланы въ мѣстный Пензенскій Губернскій Статистическій Комитетъ. Изъ эпохи

*) Преимущественно близь вышепоименованныхъ сель находятъ также и окаменѣлости частей животныхъ и растеній; кромѣ этого находятъ много различнаго камня отъ самаго мелкаго до гигантскихъ размѣровъ.

бронзоваго періода здѣсь тоже находится не мало остатковъ сѣдой старины. Въ 1886 г. произведенныя нами раскопки на древнемъ кладбищѣ, въ такъ называемомъ „мѣщанскомъ лѣсу“, обнаружили много череповъ и остововъ. При нихъ найдены сѣкиры, копья, ножи грубой формы и отдѣлки, бронзовыя шейныя гривны, цѣпи, привѣски съ колокольчиками, браслеты, имѣющіе по большей части форму простой спирали неполнаго кольца, украшенные различными комбинаціями прямыхъ и кривыхъ линій, столь характеристичныхъ для орнаментаціи бронзоваго періода *). Многіе изъ найденныхъ предметовъ, составляющихъ принадлежности костюмовъ погребальныхъ и амулеты, были нами отосланы въ археологическій институтъ и на VII археологическій съѣздъ въ Ярославлѣ.

По Краснослободскому уѣзду находится еще нѣсколько неизслѣдованныхъ большихъ кургановъ. Напр.: въ 5 верст. отъ город. около такъ называемаго „мѣщанскаго лѣса“ тянется большой крутой холмъ (до 10 саж. выс. и до 150 вокругъ) подъ названіемъ „Маланьинъ курганъ“. На холмѣ нѣсколько насыпей вровень съ почвой. Въ 8 верст. отъ гор. близь деревни Шенино находится большой курганъ. На курганѣ насыпь въ видѣ вала, близь кургана находимы были желѣзныя сѣкиры. По преданію, здѣсь была главная ставка разбойника Кудеяра. Въ 12 верст. отъ гор., при селѣ Каньгушахъ, на ровной мѣстности стоитъ большой курганъ, на курганѣ насыпь въ видѣ вала. По преданію, здѣсь была ставка Батыя и становище Саровскаго разбойника Саръ-Клыча. Въ 20 верст. отъ гор. недалеко отъ села Рыбкина находится большой курганъ холмъ подъ названіемъ „Ошпырь“ **), (до 10 саж. высот. и до 150 вокругъ). Курганъ имѣетъ въ основаніи небольшое (отъ 1 ар. длины и 1/2 ар. ширины) отверстіе, далеко входящее во внутрь. По разсказамъ старожиловъ села Рыбкина, если закричатъ въ отверстіе кургана, то раздается такое сильное эхо, которое похоже

*) Интересующіеся находками бронзоваго періода по Краснослободскому уѣзду могутъ найти болѣе подробное описаніе въ первой нашей статьѣ: „Описаніе древностей, находимыхъ въ Краснослободскомъ краѣ“. Прилож. къ Пам. книж. Пенз. губ. 1889 г.

**) Ошпырь слово мордовское означаетъ городище или городокъ.

на пушечный выстрѣлъ. Мѣстные крестьяне обходятъ или объѣзжаютъ то мѣсто, гдѣ стоитъ „курганъ ошпырь“, считая это мѣсто почему-то нечистымъ. По преданію здѣсь была главная ставка разбойниковъ. Лѣтъ 20 тому назадъ близь вышеупомянутаго кургана крестьяниномъ мордвиномъ былъ найденъ желѣзный топоръ, вѣсомъ въ 3 пуд. Крестьянинъ топоръ этотъ продалъ мѣстному кузнецу на подѣлки. По Краснослободскому уѣзду есть еще не мало небольшихъ кургановъ, но о нихъ ничего неизвѣстно.

3) **Въ минералогическомъ отношеніи** Краснослободскій уѣздъ изобилуетъ нѣкоторыми рудами: желѣзною, свинцовою и мѣдною. Желѣзная руда встрѣчается во многихъ мѣстахъ какъ близь самого города въ горѣ, спускающейся крутымъ обрывомъ въ рѣку Мокшу, такъ и близь селъ: Гумны, Кользиваново, Рыбкино, Ельники, Долговѣрясы, Сивинь, Ново-Ямская слобода, близь деревень: Горяши, Заберезово и Рябкинскій заводъ. Въ Гуменской, Рыбкинской, Ельниковской и Сивинской дачахъ находимы были самородки хорошей желѣзной руды, встрѣчающейся и по сіе время. Гуменская мѣстность, кромѣ желѣзной руды, изобилуетъ прекраснымъ качествомъ купоросной земли, встрѣчающейся на пространствѣ до 4 верстъ. Свинцовая руда находится въ Тенишевской дачѣ. Въ 1888 г. небольшой кусочекъ вышеупомянутой руды нами былъ отосланъ къ А. И. Пульхерову, который настолько былъ любезенъ, что взялся изслѣдовать высланный къ нему кусочекъ; въ изслѣдованіи кусочка тоже приняли горячее участіе И. И. Василевъ и преподаватель Пензенскаго реальнаго училища В. В. Маклецовъ. Результатъ изслѣдованія показалъ, что кусочекъ свинцовой руды заключаетъ въ себѣ 75% хорошаго достоинства свинца. Мѣдная неизслѣдованная руда находима была небольшими самородками близь селъ Кользиваново и Куляково. Ю.-З. часть Краснослободскаго уѣзда, прилегающая къ Наровчатскому уѣзду, имѣетъ также хорошія залежи селитры.